

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Развитие человека в современном мире. 2024. № 3
Human Development in the Modern World. 2024, no. 3

Научная статья

УДК 159.9

Представления современных подростков об образе и о чувстве взрослости в современной социокультурной ситуации

Наталья Яковлевна Большунова¹, Евгения Вячеславовна Одияк¹,
Ольга Анатольевна Устинова²

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

²Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный
университет», Новокузнецк, Россия

Аннотация. Целью статьи является теоретический и эмпирический анализ чувства и образа взрослости у современных подростков и обоснование содержательных и динамических изменений в протекании подросткового кризиса в современной социокультурной ситуации. В статье на основе теоретического анализа показаны особенности протекания кризиса у современных подростков, рассматривается специфика чувства и образа взрослости. Кризис подросткового возраста описывается в контексте исторического кризиса детства, в теоретической части показано влияние социальных, социокультурных факторов на формирование чувства взрослости и образа взрослости. В том числе рассмотрены их особенности в условиях современного цивилизационного кризиса, изменения системы ценностей, утраты взрослым функции опосредования в отношении введения детей в культуру. В работе представлены результаты эмпирических исследований чувства и образа взрослости у младших и старших подростков, а также студентов-первокурсников (ранняя юность). Показано, что респонденты 17–18 лет по поведению и сформированности чувства и образа взрослости могут быть отнесены к старшим подросткам. Исследование, которое проводилось в форме письменного опроса и беседы, показало, что у значительной части младших подростков (у трети из них) недостаточно сформирован или совсем отсутствует адекватный образ взрослости, у них же слабо рефлексировано чувство взрослости (треть младших подростков не смогла ответить на соответствующие вопросы). Большая часть респондентов из группы студентов-первокурсников (68 %) выделяет такие качества взрослого человека как ответственность, пунктуальность, любознательность, терпеливость и сдержанность, умение прощать и принимать решения, смелость, доброта и готовность помогать, тактичность и уважительное отношение к другим. Большинство из них считают себя взрослыми, однако реализации чувства взрослости мешает материальная и социальная зависимость от взрослых. Однако и здесь у трети старших подростков образ и чувство взрослости сформированы либо недостаточно, либо неадекватно. В другом исследовании, где опрос и беседа проводились с целью выявления критериев понимания взрослости у подростков 14–17 лет (63 подростка),

были получены аналогичные данные. Таким образом, в статье на основе теоретического и эмпирического анализа показано, что у значительной части современных подростков образ и чувство взрослости сформированы недостаточно, а также выявлено, что подростковый возраст в целом имеет более длительное течение. В статье представлены возможные подходы и формы работы с подростками, направленные на развитие образа и чувства взрослости.

Ключевые слова: подросток; подростковый кризис; исторический кризис детства; социокультурные проблемы современного детства; чувство взрослости; образ взрослости.

Для цитирования: Большунова Н. Я., Одияк Е. В., Устинова О. А. Представления современных подростков об образе и о чувстве взрослости в современной социокультурной ситуации // Развитие человека в современном мире. – 2024. – № 3. – С. 69–82.

Original article

Modern teenagers' ideas about the image and feeling of adulthood in the modern socio-cultural situation

Natalia Ya. Bolshunova¹, Evgeniya V. Odiyak¹, Olga A. Ustinova²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Novokuznetsk Institute (branch) "Kemerovo State University",
Novokuznetsk, Russia*

Abstract. The aim of the article is a theoretical and empirical analysis of the feeling and image of adulthood in modern teenagers and the substantiation of substantive and dynamic changes in the course of the adolescent crisis in the modern socio-cultural situation. Based on theoretical analysis, the article shows the features of the crisis in modern teenagers, and examines the specifics of the feeling and image of adulthood. The crisis of adolescence is described in the context of the historical crisis of childhood; the theoretical part shows the influence of social, socio-cultural factors on the formation of the feeling of adulthood and the image of adulthood. In particular, their features are considered in the context of the modern civilizational crisis, changes in the value system, the loss of the mediation function by adults in relation to the introduction of children into culture. The paper presents the results of empirical studies of the feeling and image of adulthood in younger and older adolescents, as well as first-year students (early adolescence). It is shown that respondents aged 17–18 can be classified as older adolescents in terms of their behavior and the formation of the feeling and image of adulthood. The study, which was conducted in the form of a written survey and interview, showed that a significant portion of younger adolescents (a third of them) have an insufficiently formed or completely absent adequate image of adulthood, and they weakly reflect on the feeling of adulthood (a third of younger adolescents could not answer the relevant questions). The majority of respondents from the group of first-year students (68 %) highlight such qualities of an adult as responsibility, punctuality, curiosity, patience and restraint, the ability to forgive and make decisions, courage, kindness and willingness to help, tact and respect for others. Most of them consider themselves adults, but the realization of the feeling of adulthood is hampered by material and social dependence on adults. However, even here, a third of older teenagers have an insufficiently or inadequately formed image and feeling of adulthood. In another study, where a survey and interview were conducted to identify the criteria for understanding adulthood in teenagers aged 14–17 (63 teenagers), similar data were obtained. Thus, the article, based on theoretical and

empirical analysis, shows that a significant part of modern teenagers have an insufficiently formed image and feeling of adulthood, and also revealed that adolescence as a whole has a longer course. The article presents possible approaches and forms of work with teenagers aimed at developing the image and feeling of adulthood.

Keywords: teenager; teenage crisis; historical crisis of childhood; socio-cultural problems of modern childhood; sense of adulthood; image of adulthood.

For citation: Bolshunova N. Ya., Odiyak E. V., Ustinova O. A. Modern teenagers' ideas about the image and feeling of adulthood in the modern socio-cultural situation. *Human Development in the Modern World*, 2024, no. 3, pp. 69–82. (In Russ.)

Введение. Современная социокультурная ситуация характеризуется все более заметными изменениями в динамике детского развития, протекания возрастных кризисов и их содержания. Эта проблема была обозначена еще в конце XX в. и сформулирована исследователями как исторический кризис детства [5; 7; 8; 9; 16; 27 и др.], или формулируется даже как «исчезновение детства» [28; 30; 31]. Заметные изменения детства зафиксированы также в исследованиях А. А. Абраменковой, Д. И. Фельдштейна и др. [1; 22].

Наблюдаемое в настоящее время обострение исторического кризиса детства понимается нами в контексте важного методологического принципа историчности, сформулированного еще Л. С. Выготским, Д. Б. Элькониным и другими отечественными исследователями [11; 26]. Принцип историзма применительно к возрастной психологии означает, во-первых, что любая закономерность в развитии ребенка испытывает на себе влияние изменяющихся социокультурных условий, и, сохраняя свои существенные характеристики, может модифицироваться в некоторых содержательных аспектах и в своей динамике. Во-вторых, этот принцип означает, что исследование феноменов детского развития необходимо осуществлять, учитывая изменяющуюся социокультурную ситуацию, в которой происходит развитие ребенка.

Теоретический анализ проблемы. Несомненно, возрастной кризис особенно остро протекает у современных подростков, у которых на естественные для этого возраста психологические проблемы наслаиваются существенные социокультурные и социальные процессы, происходящие в современном обществе.

Развитие современных детей происходит, с одной стороны, в условиях общезивилизационного кризиса, который сопровождается фундаментальными трансформациями в образе жизни, системе отношений, технологическом содержании всех сфер жизни современного человека. Появление искусственного интеллекта, цифровизации образования, быта, виртуализации общения, стремительные изменения в сфере языка, игр, игрушек и пр. изменили социальную ситуацию развития детей и подростков, преобразовали их отношения с миром взрослых. В то же время развитие современных детей происходит в пространстве нарастающего кризиса традиций и ценностей, который свойственен современной европейской цивилизации, и который усугубился в России вследствие трагических для нашей страны событий, случившихся на переломе XX и XXI вв., сопровождавшихся девальвацией социокультурных образцов, свойственных отечественной культуре, традиций воспитания и обучения, способов опосредования взрослыми процесса введения детей в мир культуры, во взрослость.

Последнее, видимо, является наиболее значимым фактором в отношении понимания специфики развития современных подростков. Подростковый и юноше-

ский возраст характеризуются становлением самосознания, это время личностного и социокультурного самоопределения, основанного на выборе социокультурных образцов, которые выступают как мера, с которой человек соизмеряет свои выборы, решения, поступки, жизненные цели и смыслы. При благоприятных условиях социокультурные образцы, предстающие подростку как свидетельства идеальной формы взрослости, рождаются в событийности совместных со взрослым деятельности и общения: в ситуации поступка, нравственного выбора, творчества, преодоления, достижения и пр., благодаря чему ребенок обретает свойство субъектности [6; 7; 24].

Необходимо учитывать также, что опосредствование может состояться, если подросток допустит взрослого в свой мир и сам станет в этом посредником взрослому. Иначе говоря, посредничество должно стать взаимным, диалоговым отношением [5; 6; 7].

С. Л. Рубинштейн и А. Н. Славская формулируют положение, что в основе развития ребенка лежит важнейшая первичная потребность понять и быть понятым [18; 19; 20], что можно рассматривать как «предпосылку развертывания у детей совопросчивости и соответчивости» [6]. Потребность «понять» и «быть понятым» подразумевает установление смысловых отношений, реализуемых в «диалоге согласия» по М. М. Бахтину, т. е. если говорить о подростках, в событийном диалоге со взрослым необходима представленность образа идеального взрослого («третьего», «наадресата» – ценностей, социокультурных образцов, духовного начала), благодаря чему становится возможным развитие [6].

Однако установление таких отношений сложно, поскольку многие современные взрослые и сами не достигают подлинного самоопределения в отношении своего жизненного пути, о чем свидетельствуют такие феномены «выпадения» из традиционной культуры, как движение чайлдфри, сатори, кидалтов, синглтонов, твикстеров, фурита, макджобов и т. д. (люди, которые в той или иной мере отказываются от ответственности за близких и перед собой, не склонны к напряженной деятельности, готовы жить на иждивении близких, семью и детей воспринимают как помеху свободной жизни).

В этих условиях происходят изменения в содержании и динамике кризиса подросткового возраста, наличие которого является маркером взросления.

В отечественной психологии к эпохе подростничества принято относить период развития ребенка от 12 до 17 лет, причем внутри подростничества выделяется младший (от 12 до 15 лет) и старший (от 15 до 17 лет) подростковый возраст [26], который также называют ранней юностью¹.

Д. И. Фельдштейн позже, в связи с изменениями социальной ситуации развития детей, содержательно «дробит» подростковый возраст. Он пишет, что ребенок «на протяжении подросткового периода проходит большой путь от приобщения себя к обществу в 10–11 лет, через самоопределение в общественно значимых делах в 12–13 лет, до выбора определенной социальной позиции в 14–15 лет» [22; 23].

Обобщая взгляды и исследования Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, Д. И. Фельдштейна и других отечественных исследователей подростничества, выделим основные положения, касающиеся этого периода детства:

– это период возрастного кризиса, адекватное его протекание обеспечивает реализацию основного новообразования возраста – чувство взрослости, которое про-

¹ Существуют и другие периодизации, в частности Всемирная организация здравоохранения относит к подростковому возрасту период от 10 до 20 лет.

является как развитие самопонимания, рефлексии, пробуждение самосознания, самостоятельности и пр., если у ребенка формируется адекватный и позитивный образ взрослости (социокультурные образцы); при невозможности же этого чувство взрослости реализуется через самоутверждение, которое может принимать разные формы, включая агрессию, конфликты как средства отстаивания своих прав на «взрослость»;

– ведущей деятельностью является по разным данным: общение со сверстниками, в котором подросток учится понимать других и самого себя, взаимодействовать с другими и далее учебно-профессиональная деятельность [26]; общественно-полезная деятельность – осуществление социально полезной деятельности, в которой подросток открывает и апробирует свои возможности [22]; общественно-значимая деятельность [13]; социально-психологическое экспериментирование [24] и др.;

– чувство взрослости и необходимые для развития подростка деятельности реализуются при условии такой социальной ситуации развития, которая дает возможность апробировать свои возможности и реализовывать соответствующую возрасту меру ответственности в социальной и социокультурной активности во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, если при этом у подростка сформирован (формируется) позитивный образ взрослости – социокультурные образцы [1; 4; 6; 7], которые выступают как мера, с которой подросток соизмеряет свои действия, поступки, выборы, решения [6; 7; 25].

Позиция Г. А. Цукерман, в определенной мере обобщающая подходы других исследователей, представляет особый интерес в контексте исследования и современной социокультурной ситуации. «Подростковое стихийное экспериментирование охотно и даже жадно впитывает из взрослой культуры средства и способы, но только те, которые запрошены самими подростками, уже поставившими задачи, решаемые искомыми средствами. Следовательно, желаемым (неотвергаемым) для подростка предметом совместной деятельности со взрослым могут стать культурные средства социально-психологического экспериментирования, направленного на познание и построение (со-творение) себя и своих отношений с людьми, культурой и Творцом» [24, с. 4].

Однако наблюдения за деятельностью и развитием современных подростков указывают на появление ряда феноменов, обусловленных как уже описанными изменениями в социальной ситуации развития подростков, связанными с взрослением, так и современными тенденциями культуры постмодернизма (плюрализм позиций, ценностей и множественность понимания ситуаций и явлений, высокий уровень неопределенности, тенденция к эпатажу и иронии как способу привлечения внимания, смешение высокого и низкого (массового и элитарного в культуре)), клиповое мышление и др. [14]. З. Бауман описывает современный нам мир как «текучую реальность», где «единственным постоянным аспектом, атрибутом нашей действительности является непостоянность, единственной уверенностью, которой мы обладаем наверняка, является неуверенность» [3]. Современному миру свойственны так называемые «гардеробные сообщества», где связи между людьми непостоянны и поверхностны, а современное поколение он называет «поколением текучести», для него свойственна размытость целей и абсолютизация свободы как главной ценности, сопровождающаяся страхом неопределенности [2].

Очевидно, что описываемая социокультурная ситуация способствует усугублению кризиса подросткового возраста, и, по-видимому, обуславливает изменение его динамики и содержания.

Рассматривая становление подростничества в историческом контексте, отметим, что, с точки зрения Ф. Арьеса, подростковый возраст стал выделяться только к концу XVIII в. С этого времени физиологическая и психологическая фаза подросткового возраста увеличивается, что может быть связано как с преобразованиями человеческого организма в целом, так и с социальной ситуацией и ее изменениями в мире. Физиологами и психологами отмечено удлинение «фазы ожидания» между детством и взрослостью [29].

Эта особенность наблюдается и у современных подростков. Она обусловлена общей психологической и социальной незрелостью современных детей, несмотря на то, что сейчас биологическое созревание у подростков начинается раньше, чем в предыдущем поколении. Физиологи считают, что начало пубертатного периода возможно уже в возрасте 10–11 лет.

В связи с этим отмечается несоответствие между социальным созреванием подростка и его физическим развитием. Социальное созревание у современных детей представляет собой сложный процесс, который происходит позже, чем физическое созревание. Заметно удлинились сроки обучения, современная молодежь проводит в учебных заведениях гораздо больше времени, чем их сверстники в прошлом. В большинстве случаев позже начинается трудовая деятельность молодых людей, увеличился возраст вступления в брак и создания собственной семьи (23–25 лет), в то же время, по данным Минздрава, существенно снизился возраст начала половой жизни (16–17 лет). Нередки случаи, когда люди молодого возраста долгое время продолжают оставаться под материальной опекой родителей.

Эти данные свидетельствуют о сложностях в определении возрастных границ подросткового возраста. Взросление представляет собой длительный процесс, включающий биологическое, психологическое, социальное и социокультурное развитие, каждое из которых может иметь самостоятельный, относительно независимый характер.

Во многих древних культурах переход от детства к взрослости сопровождался особыми ритуалами, которые не только обозначали новый социальный статус подростка, но и символически представляли его новое рождение, включая получение нового имени. При этом момент символического достижения социальной зрелости зачастую не совпадал с возрастом полового созревания. Некоторые из этих ритуалов сохранились и в современности, например, торжественное вручение паспорта, аттестата о среднем образовании, а также посвящение в рабочие или студенческие коллективы. Однако эти события не всегда организованы так, чтобы они выполняли функцию инициации.

Наши исследования, а также данные ряда авторов, свидетельствуют о некотором временном сдвиге в периодизации подросткового возраста и его атрибутов, что проявляется в усложнении и удлинении процесса взросления, некотором изменении его содержания. Так, согласно нашим данным, современные студенты-первокурсники (18–19 лет) и даже второкурсники в большинстве своем могут быть отнесены к подростковому периоду, что обуславливает необходимость активно переносить в вуз некоторые «школьные» методы организации учебной деятельности: продлевается время кураторства студентов, проводятся родительские собрания, кураторы студенческих групп поддерживают постоянную связь с родителями сложных студентов и пр. По нашим данным, чаще, в сравнении с периодом конца прошлого века, среди студентов встречаются лица с относительно низким уровнем саморегуляции, реф-

лекции, а также с искаженной системой ценностей [4]. Отражением этой динамики является продление в 2019 г. Всемирной организацией здравоохранения молодого возраста до 44 лет, и аналогичное продление (до 35 лет) осуществлено Государственной думой ФС РФ в 2020 г.

Многие исследователи отмечают также противоречия в динамике взросления, содержании чувства и образа взрослости. С одной стороны, современные подростки нередко рано демонстрируют чувство взрослости как желание эмансипации от родителей, педагогов, стремясь в то же время избежать подлинной взрослости как ответственности и субъектности, с другой, у ряда как старших, так и младших подростков наблюдается недостаточно сформированный или искаженный образ взрослости. Видимо, такой разрыв между чувством взрослости, появление которого понимается именно как признак подростничества, и образом взрослости как идеальным представлением о том, что значит быть взрослым, в значительной мере определяет специфику современной психологии подростка [15; 17; 21, и др.].

Подросток формирует свое представление о взрослой жизни, основываясь на наблюдениях за поведением родителей, осмысливая и оценивая поступки и выборы взрослых в нравственно сложных ситуациях, события социальной жизни и социокультурные явления, сопоставляя и критически относясь к ним из позиции социокультурных образцов, которые осваивает в социокультурной деятельности. Б. Д. Эльконин подчеркивал, что воспринимая образ взрослого, подросток видит целостную картину своего детства, где сущность детства определяется идеальной формой взрослости. Он отмечал, что образ идеального взрослого является опорой для представления детьми своего будущего и играет ключевую роль в формировании их мировоззрения.

В ряде исследований, посвященных выявлению отношений у подростков чувства и образа взрослости, обнаружено, что содержательный образ взрослости, в соответствии с которым они пытаются строить свое поведение, имеют около 10 % современных подростков, тогда как поведение остальных основано на «формальной взрослости». Эти данные существенно отличаются от исследований начала века, когда следование идеальному образу взрослости фиксировалось значительно чаще [15; 17 и др.].

Методы. Цель исследования состоит в выявлении особенностей чувства и образа взрослости у подростков разного возраста.

В исследовании (данные О. А. Устиновой, Н. Я. Большуновой) переживания и рефлексии чувства взрослости в соотношении с наличием и описанием образа взрослости участвовали 30 младших подростков (12–13 лет) и 25 респондентов юношеского возраста (студенты-первокурсники спортивного факультета 17–18 лет, г. Новокузнецк). Респондентам были заданы следующие вопросы (ответы осуществлялись в письменной форме, затем уточнялись в беседе):

1. Что такое образ взрослости, как ты можешь его описать?
2. Считаешь ли ты себя взрослым?
3. Бывает ли так, что ты поступаешь не по-взрослому?

Результаты исследования и их обсуждение. Среди младших подростков треть (10 детей из 30) не смогли ответить на эти вопросы, в том числе в беседе: уходили от ответа, говорили «не знаю», стремились быстрее закончить беседу. Учитывая особенности их поведения во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, а также во время беседы, можно думать, что их образ взрослости либо не сформирован,

либо в ряде случаев включает в себя черты, о которых говорить не принято: допускается ловчить, применять силу, видимо, важным является сексуальность и пр.

Две трети детей сумели выделить образ взрослости, описывая ее как «самостоятельное обдумывание», «взрослый взгляд» на вещи, «ответственность», «мужественность» и «помогать другим». Очевидно, что у этих детей, хотя и не сформирован еще полноценный образ взрослости, однако они адекватно выделяют некоторые его важные черты.

В описываемой группе все подростки считают себя «не совсем взрослыми» и отмечают, что они часто поступают «не по-взрослому».

Среди старших подростков (ранняя юность, по Д. Б. Эльконину, студенты) у большинства образ взрослости и чувство взрослости сформированы и адекватны. Среди качеств взрослого человека большая часть респондентов этой группы (17 человек, 68 %) выделяет такие качества взрослого человека, как ответственность, пунктуальность, любознательность, терпеливость и сдержанность, умение прощать и принимать решения, смелость, доброта и готовность помогать, тактичность и уважительное отношение к другим. Приведем примеры некоторых ответов: «Взрослый человек – более или менее уже сформированная личность, отвечающая за свои поступки, держит свое слово. Человек, который может отложить свои желания на потом и умеющий сосредотачиваться на проблеме, которая здесь и сейчас», «Взрослый самостоятельно решает свои проблемы, а не перекладывает их на других. Отвечает за свои действия. Может найти выход в критической ситуации. От возраста это мало зависит», «Взрослый – ментально зрелый, умеющий брать ответственность за любые действия, которые человек совершает, при трудной ситуации – с холодной головой». Они считают себя взрослыми, но не всегда поступают по-взрослому, прежде всего по причине своей материальной и социальной зависимости.

У 24 % первокурсников образ взрослости сформирован недостаточно (стремятся отвечать кратко, выделяют один – два признака), они считают себя взрослыми, но не могут обосновать свой ответ; понимают, что не всегда ведут себя по-взрослому.

У 8 % (2 респондента) сформирован неадекватный образ взрослости. Они выделяют только формальные признаки: наличие квартиры, машины, денег, возможность позволить себе удовольствия. Не считают себя взрослыми, поскольку не могут позволить себе удовольствия и содержать себя материально. Причем их поведение действительно отличается неорганизованностью, безответственностью, часто проявляется пренебрежительное отношение к другим.

Таким образом, можно констатировать недостаточно сформированные чувство и образ взрослости у трети старших подростков.

В другом исследовании, где опрос проводился в форме свободной беседы с целью выявления критериев понимания взрослости у современных подростков (63 подростка в возрасте 14–17 лет), были предложены следующие вопросы (данные Е. В. Одияк): «Кто такой взрослый?»; «Какие качества есть у взрослого человека?»; «Считаешь ли ты себя взрослым?». Далее, если респондент отвечал «да», то ему предлагалось ответить на следующий вопрос: «Если да, то какие качества тебя определяют как взрослого?»; если респондент отвечал «нет», то ему предлагалось ответить на вопрос: «Если нет, то каких качеств тебе не хватает для того, чтобы считать себя взрослым?».

*Представим результаты опроса*². На первый вопрос («Кто такой взрослый?») ответы распределились следующим образом: 60,4 % (38 человек) респондентов обозначили такое качество, как человек осознанный, готовый и умеющий брать ответственность; 17,5 % (11 человек): умеющий самостоятельно жить, не завися от кого-либо; 9,5 % (6 человек): сформированная личность, умеющая грамотно формулировать свои желания и трезво оценивать ситуацию, принимая верные решения; по 4,8 % (по 3 человека): это человек, который может чем-то помочь, опора или человек, который умеет размышлять и принимать решения в каких-то ситуациях. Наконец, встречались такие единичные ответы: способен на создание собственной семьи; человек, который при встрече с трудностями пытается их решить, а не «прятаться» от них.

Таким образом, основным критерием, составляющим образ взрослости большинства подростков (60,4 %), являются свойства ответственности и осознанности.

Ответы на второй вопрос («Какие качества есть у взрослого человека?») соответствуют в целом представлениям, обнаруженным в предыдущих комментариях: ответственность выделили 65 % (41 человек); самостоятельность – 60 % (38 человек); осознанность – 48 % (30 человек); умение отстаивать свою точку зрения и коммуникабельность – по 46 % (по 29 человек); понимание отметили 41 % (26 человек); рассудительность и уверенность (в себе, в решениях) выделили по 35 % (по 22 человека) респондентов; открытость в общении – 30 % (19 человек); доброта – 28 % (15 человек); тактичность – 17 % (11 человек); трудолюбие – 11 % (7 человек); умение критически мыслить – 8 % (5 человек).

Уверенно считают себя взрослыми только 16 % подростков, не считают себя таковыми 8 %, и скорее не считают себя взрослыми 76 %. При этом подростки, считающие себя взрослыми, выделяют у себя такие качества взрослости, как готовность нести ответственность за свое решение; понимание личных границ; умение самостоятельно содержать себя; независимость от родителей. Подростки, не считающие себя взрослыми, отмечают, что им не хватает таких качеств, как уверенность в себе, самостоятельность, терпеливость, уверенность в завтрашнем дне, не хватает также ресурсов (внутренних и финансовых), жизненного опыта и независимости.

Таким образом, в образе взрослости и перечне качеств взрослого человека наиболее выражены параметры ответственности, осознанности и самостоятельности. В то же время, при конкретизации вопроса, выделяются также способность отстаивать свою точку зрения, коммуникабельность, рассудительность и уверенность в себе, в меньшей мере обозначены также нравственные аспекты (доброта, тактичность, открытость, трудолюбие), еще реже – интеллектуальные – умение критически мыслить.

Важно, что в образе и перечне качеств взрослости обозначены в большей мере психологические характеристики, однако при еще большей конкретизации вопросов, направленных на рефлекссию собственных особенностей, связанных со взрослостью, подростки начинают выделять и формально-средовые факторы, являющиеся помехой для их взрослого поведения (зависимость от родителей, отсутствие материальных ресурсов, жизненного опыта и пр.). Немаловажным также является такое качество как отсутствие уверенности в себе и в будущем.

Результаты исследований позволяют утверждать, что у большей части современных старших подростков, в том числе 17–18 лет, в сравнении с младшими форми-

² Подростки могли отмечать несколько качеств.

руется адекватный образ взрослости, в котором представлены, прежде всего, базовые психологические характеристики взрослости, позитивный идеальный образ взрослости. Однако у значительной их части образ взрослости остается недостаточно полным и структурированным, что является помехой для становления чувства взрослости как базовой основы подросткового возраста.

Что касается младших подростков, у значительной их части не сформирован позитивный образ взрослости и не сформировано также адекватное возрасту чувство взрослости.

Выводы. Таким образом, наши данные свидетельствуют, во-первых, о наличии сдвига в периодизации современных подростков. С одной стороны, потребность в переживании и реализации взрослости может возникать у младших подростков достаточно рано, однако у значительного количества детей остается при этом несформированным образ взрослости как тот социокультурный образец, с которым подросток может соизмерять чувство взрослости. По-видимому, большинство проблем современной школы обусловлено указанным несоответствием между потребностью быть взрослым, несформированностью образа взрослости и чувства взрослости. Учитывая, что основные психологические новообразования возраста формируются в соответствующей деятельности и общении, можно думать, что полученные нами данные обусловлены как раз отсутствием у современного младшего подростка возможности апробировать и реализовать себя, свою субъектность в деятельности, а также отсутствием в современном мире принятого большинством идеального образа взрослости (социокультурного образца), с которым становящаяся личность могла бы соизмерять свои выборы и поступки.

Сдвиг в периодизации проявляется также в том, что собственно взросление происходит позже, чем 30–50 лет тому назад. По нашим данным, даже к 17–18 годам у значительного количества респондентов не сформированы достаточно структурированный и обобщенный образ взрослости, и осознанное чувство взрослости. В то же время важно отметить, что взросление идет неравномерно у разных индивидов, наблюдаются отдельные случаи быстрого формирования самостоятельности, ответственности, что проявляется в различного рода достижениях: подростки в 13–14 лет открывают свое дело (часто используя интернет), самостоятельно выбирают увлечения, достигая существенных успехов. Однако, как правило, такие прорывы все же происходят при одобрении и поддержке (в том числе финансовой) взрослых.

Второй важный вывод, следующий из данного исследования, свидетельствует о необходимости включения подростков в развивающую деятельность. Полагаем, что выявленные в исследовании проблемы в развитии подростков могут быть преодолены посредством специально организованной работы, направленной на социокультурное развитие (формирование образа взрослости), на организацию деятельности, которая может актуализировать подлинное чувство взрослости (волонтерство, участие в научной деятельности, в различных социальных проектах, первые пробы себя в различных профессиях и пр.).

Еще одним важным условием является создание такой развивающей среды, в которой возможно реализовывать себя, где позитивные начинания будут поддержаны без риска осуждения и высмеивания, что так значимо для этого возраста. Л. С. Выготский в своей ранней работе «Педагогическая психология», написанной в период коренного преобразования социокультурной ситуации в стране (что свойственно

и современной России), придавал особое значение воспитанию детей именно через создание позитивной среды развития, посредством организации среды, управления педагогом средой, в которой существует ребенок [10].

Разработка, проектирование и применение образовательных систем, направленных на социокультурное развитие в совместной деятельности со взрослым, где взрослый демонстрирует взрослое поведение, поступки, восходящие и соизмеряемые с социокультурными образцами (образом подлинной взрослости), могут ослабить негативное влияние цивилизационных изменений на становление личности подростка, обеспечивая преемственность социокультурного развития детей.

Список источников

1. *Абраменкова В. В.* Ценность детства в современном мире и образовании: монография. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2019. – 232 с.
2. *Бауман З.* Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. *Бауман З.* Текущая модерность: взгляд из 2011 года. Лекция [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (дата обращения: 15.11.2020).
4. *Большунова Н. Я.* Проблемное поле юношеского самоопределения в современной социокультурной ситуации // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – Ч. 1. – С. 12–19.
5. *Большунова Н. Я.* Кризис детства или кризис взрослости: проблема отношений детского и взрослого общества в современном мире // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 7–17.
6. *Большунова Н. Я., Устинова О. А.* «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я // Челпановские чтения 2016: диалог научных школ Психологического института: Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, Г. И. Челпанов: сборник научных материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 15 ноября 2016) / сост., науч. ред., отв. выпуска: О. Е. Серова, Е. П. Гусева. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 341–354.
7. *Большунова Н. Я., Моторина Л. Е., Устинова О. А.* Участность и сопричастность как основа отношений детского и взрослого мира // Развитие человека в современном мире. – 2023. – № 3. – С. 7–27.
8. *Венгер А. Л.* Ребенок в обществе: исторический кризис детства // Вопросы психологии. – 2008. – № 4. – С. 3–12.
9. *Венгер А. Л.* Поколение пустыни // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 4. – С. 62–70.
10. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
11. *Выготский Л. С.* Педология подростка: проблема возраста. – М., 1984. – Т. 4. – 432 с.
12. *Галюк Н. А., Одияк Е. В.* Игрофикация как психологический инструмент развития маркеров чувства взрослости у подростков // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 2 (66). – С. 47–56.
13. *Давыдов В. В.* Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
14. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
15. *Омельяненко А. В., Кочетков А., Худаева М. Ю.* Образ взрослости подростков // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 4 (17). – С. 170–176.

16. Поливанова К. Н. Взросление сегодня: социальные изменения современного детства [Электронный ресурс]. – URL: <http://2020strategy.ru> (дата обращения: 13.11.2017).
17. Поливанова К. Н., Курьшьева О. В. Соотношение образа взрослости и особенностей домашнего поведения у детей предподросткового возраста // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 2. – С. 36–46.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
19. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255–385.
20. Славская А. Н. Личность как субъект интерпретации. – Дубна: Феникс+, 2000. – 254 с.
21. Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. (Не)взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 209–232.
22. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 31–41.
23. Фельдштейн Д. И. Личностное развитие растущих людей в условиях социально-экономического кризиса. – М.: Наука, 1994. – 226 с.
24. Цукерман Г. А. Социально-психологическое экспериментирование как форма ведущей деятельности подросткового возраста // Вестник МАРУ. – 2000. – № 7. – С. 34–43.
25. Шамшикова О. А., Одияк Е. В. Особенности и различия понятий «чувство взрослости» и «образ взрослости» // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам XLIII Международной научно-практической конференции. – М.: Интернаука, 2021. – С. 97–101.
26. Эльконин Д. Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 73–75.
27. Эльконин Д. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. – 1992. – № 3. – С. 1–12.
28. Ярин А., Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. – 2004. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznoenie-detstva> (дата обращения: 11.11.2017).
29. Aries Ph. *L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime*. – Paris: Pion, 1960. – 503 p.
30. Elkind D. *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*. – 2001. – 288 p.
31. Postman N. *The Disappearance of Childhood*. – New York: Vintage Books, 1994.

References

1. Abramenkova V. V. The value of childhood in the modern world and education: monograph. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family and Education Russian Academy of Education, 2019, 232 p. (In Russian)
2. Bauman Z. *Current Modernity*. Saint Petersburg: Piter, 2008, 240 p. (In Russian)
3. Bauman Z. *Current modernity: a view from 2011*. Lecture [Electronic resource]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (date of access: 15.11.2020). (In Russian)
4. Bolshunova N. Ya. Problem field of youth self-determination in the modern sociocultural situation. Sociocultural problems of modern man: materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Ed. by N. Ya. Bolshunova, O. A. Shamshikova. Novosibirsk: Publishing House of the NSPU, 2010, part 1, pp. 12–19. (In Russian)

5. Bolshunova N. Ya. Crisis of childhood or crisis of adulthood: the problem of relations between child and adult society in the modern world. *Human development in the modern world*, 2019, no. 1, pp. 7–17. (In Russian)
6. Bolshunova N. Ya., Ustinova O. A. “Questioning” and “answering” as the inner work of the development of the image of the Self. *Chelpanov Readings 2016: dialogue of scientific schools of the Psychological Institute: L. S. Vygotsky, B. M. Teplov, G. I. Chelpanov: collection of scientific materials of the All-Russian scientific and practical conference (Moscow, November 15, 2016). Comp., scient. ed., respons. for the issue: O. E. Serova, E. P. Guseva. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2016, pp. 341–354. (In Russian)*
7. Bolshunova N. Ya., Motorina L. E., Ustinova O. A. Participation and co-participation as the basis of relations of child and adult world. *Human development in the modern world*, 2023, no. 3, pp. 7–27. (In Russian)
8. Wenger A. L. The child in society: the historical crisis of childhood. *Psychological questions*, 2008, no. 4, pp. 3–12. (In Russian)
9. Wenger A. L. Desert Generation. *Cultural and Historical Psychology*, 2008, no. 4, pp. 62–70. (In Russian)
10. Vygotsky L. S. *Pedagogical psychology*. Ed. by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogy, 1991, 480 p. (In Russian)
11. Vygotsky L. S. *Pedology of Adolescence: The Problem of Age*. Moscow, 1984, vol. 4, 432 p. (In Russian)
12. Galyuk N. A., Odiyak E. V. Igrofication as a psychological tool for the development of markers of the sense of adulthood in adolescents. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 2 (66), pp. 47–56. (In Russian)
13. Davydov V. V. *Theory of developmental learning*. Moscow: INTOR, 1996, 544 p. (In Russian)
14. Lyotard J.-F. *The State of Postmodernity*. Transl. from fr. N. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aleteia, 1998, 160 p. (In Russian)
15. Omelyanenko A. V., Kochetkov A., Khudaeva M. Yu. Image of adolescents' adulthood. *Education and problems of society development*, 2021, no. 4 (17), pp. 170–176. (In Russian)
16. Polivanova K. N. Adulthood today: social changes in modern childhood [Electronic resource]. URL: <http://2020strategy.ru> (date of access: 13.11.2017). (In Russian)
17. Polivanova K. N., Kursheva O. V. Correlation of the image of adulthood and peculiarities of domestic behavior in preadolescent children. *Psychological Science and Education*, 2004, no. 2, pp. 36–46. (In Russian)
18. Rubinstein S. L. *Fundamentals of General Psychology*. Moscow: Uchpedgiz, 1946, 704 p. (In Russian)
19. Rubinstein S. L. *Man and the World. Problems of General Psychology*. Moscow: Pedagogics, 1973, pp. 255–385. (In Russian)
20. Slavskaya A. N. *Personality as a subject of interpretation*. Dubna: Phoenix+, 2000, 254 p. (In Russian)
21. Tikhomandritskaya O. A., Rikel A. M. (Non)adult generation: a model for the study of generational relativity of the assessment of adulthood. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 209–232. (In Russian)
22. Feldstein D. I. Psychological features of personality development in adolescence. *Psychological questions*, 1988, no. 6, pp. 31–41. (In Russian)
23. Feldstein D. I. *Personal development of growing people in the conditions of socio-economic crisis*. Moscow: Nauka, 1994, 226 p. (In Russian)
24. Tsukerman G. A. Socio-psychological experimentation as a form of leading activity of adolescence. *MARO Bulletin*, 2000, no. 7, pp. 34–43. (In Russian)

25. Shamshikova O. A., Odiyak E. V. Features and differences of the concepts of “sense of adulthood” and “image of adulthood”. *Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research: a collection of articles on the materials of XLIII International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Internauka, 2021, pp. 97–101. (In Russian)
26. Elkonin D. B. Age and individual characteristics of younger adolescents. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2012, vol. 9, no. 4, pp. 73–75. (In Russian)
27. Elkonin B. D. The crisis of childhood and the bases for designing forms of child development. *Psychological questions*, 1992, no. 3, pp. 1–12. (In Russian)
28. Yarin A., Postman N. Disappearance of childhood. *Patronymic notes*, 2004, no. 3 [Electronic resource]. URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva> (date of access: 11.11.2017). (In Russian)
29. Aries Ph. *L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime*. Paris: Pion, 1960, 503 p.
30. Elkind D. *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*, 2001, 288 p.
31. Postman N. *The Disappearance of Childhood*. New York: Vintage Books, 1994.

Информация об авторах

Н. Я. Большунова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8826-1499>, nat_bolshunova@mail.ru

Е. В. Одияк – аспирант, старший преподаватель, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия janefer@mail.ru

О. А. Устинова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5160-8409>, ustinova_oly@mail.ru

Information about the authors

N. Ya. Bolshunova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8826-1499>, nat_bolshunova@mail.ru

E. V. Odiyak – postgraduate student, Senior Lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, janefer@mail.ru

O. A. Ustinova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Department of Psychology, Novokuznetsk Institute (branch) “Kemerovo State University”, Novokuznetsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5160-8409>, ustinova_oly@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 04.07.2024.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 04.07.2024.

